

Фэн Уцзю понимал, что Цин Цзюэ имеет в виду, но сказанное звучало слишком двусмысленно, и не подумать о другом было трудно.

— На всё?

— Да. — Цин Цзюэ кивнул.

Фэн Уцзю молчал три вдоха, затем снова закрыл глаза.

— Мне плохо из-за того, что я практикую неполную технику. Если перестану её практиковать, восстановлюсь.

— А? — Цин Цзюэ остолбенел. — Техника неполная и вредит вам. Если достаточно перестать заниматься, чтобы всё прошло, зачем повелитель продолжает?

Фэн Уцзю ответил:

— Это редчайшая тайная техника в мире. Пропусков в ней немного. Если продолжать практику, рано или поздно станет ясно, чего именно не хватает, и тогда её непременно удастся освоить полностью.

Цин Цзюэ: «...»

Вот он, Фэн Уцзю, которого Цин Цзюэ знал: ради цели даже собственным телом не дорожит.

Будь он на его месте, давно бы бросил.

— Повелитель и так настолько силён, что никто не способен вам угрожать. Почему вы так заиклены именно на этой технике?

Цин Цзюэ казалось, что даже если Фэн Уцзю её не освоит, ничего существенного не изменится. Он просто не хотел видеть, как тот мучается.

— В цзянху постоянно появляются новые таланты. Если ты твёрдо стоишь сегодня, это не означает, что устоишь вечно. Остановиться лишь потому, что временно поднялся высоко, — самонадеянность.

Фэн Уцзю не хотел обсуждать больше. Не дожидаясь ответа Цин Цзюэ, он сказал:

— Я собираюсь отдыхать.

Цин Цзюэ понятливо замолчал.

Старейшины и двое учеников уже закрыли глаза, остальные теневые стражи растворились в ночной темноте. Когда Фэн Уцзю перестал говорить, вокруг стало ещё тише.

Цин Цзюэ стоял, прислонившись к дереву, и чем дольше стоял, тем сильнее хотел спать.

Боясь действительно уснуть на ногах, он зевнул, встряхнул руками и размял тело.

— Спать хочется?

Фэн Уцзю, который лежал с закрытыми глазами, вдруг заговорил.

Цин Цзюэ думал, что тот уснул, и поспешно выпрямился:

— Простите, повелитель. Подчинённый потревожил вас.

На самом деле Фэн Уцзю вовсе не спал.

— Если хочешь спать — отдыхай.

Даже если не разбираться, серьёзно ли Фэн Уцзю это сказал, другие теневые стражи всё ещё несли службу. Как Цин Цзюэ мог позволить себе отдых? Это было бы слишком несправедливо.

— Подчинённый не хочет спать.

Так Цин Цзюэ снова продержался всю ночь. На следующее утро, когда они отправились обратно в секту «Сяохунь», он ехал верхом и зевал один раз за другим.

В мире без интернета и телефонов новости распространялись медленно.

Старейшины, оставшиеся в секте «Сяохунь», понятия не имели, что Фэн Уцзю приехал на собрание, устроил резню, перебил половину мятежников и, ничего больше не сделав, объявил всё законченным.

Увидев, как глава секты так быстро с триумфом вернулся, они остолбенели словно дурачки.

Цин Цзюэ и остальные получили два дня отдыха. Вернувшись к себе, он рухнул на кровать и проспал беспробудно; проснувшись, помчался в трапезную что-нибудь съесть, после чего вернулся и снова лёг спать.

Даже свинья за целый день, кроме еды и сна, ещё чем-нибудь занимается, а Цин Цзюэ умудрился не сделать даже этого.

Когда он наконец выспался, лениво сел на кровати и потянулся, уже наступило утро второго выходного дня.

Спустившись, умывшись и приведя себя в порядок, Цин Цзюэ надел одежду теневого стража, ещё долго посидел на стуле, уставившись в пустоту, и только потом решил выйти прогуляться.

Он бродил по секте «Сяохунь» туда-сюда и неожиданно увидел Фэн Уцзю.

В такой час Фэн Уцзю лично наставлял учеников секты в тренировках, что немало удивило Цин Цзюэ.

Увидев, как ученики с дрожью размахивают мечами и не смеют произнести ни слова, Цин Цзюэ понял: Фэн Уцзю опять злится, потому что они плохо занимаются.

Терпения у Фэн Уцзю и без того было немного, поэтому учитель из него получался не лучший. Собственную секту он создал лишь для укрепления своего положения в цзянху.

Обычно обязанность наставлять учеников он отдавал старейшинам.

Фэн Уцзю и так был не в духе. Цин Цзюэ подумал, что лучше его не раздражать, и уже собрался уйти в другую сторону.

Но Фэн Уцзю, который его заметил, остановил:

— Цин Цзюэ, подойди.

Цин Цзюэ пришлось подойти. Он скользнул взглядом по ученикам, которые только тренировались и даже смотреть на него не смели, затем поклонился Фэн Уцзю:

— Повелитель.

— За эти два дня отдохнул?

— Угу. — Цин Цзюэ кивнул. Он думал, что Фэн Уцзю позвал его, чтобы дать какое-то поручение, а оказалось — просто спросить об этом.

Сегодня был выходной, дежурить не требовалось, и Цин Цзюэ поленился даже собрать волосы, лишь слегка их расчесал.

Несколько прядей у щёк подхватил ветер, и они мягко скользнули по его красным губам.

— И правда. С распущенными волосами ты красивее.

Фэн Уцзю не отрывал от него взгляда. Сказав это, он поднял руку и заправил выбившиеся пряди Цин Цзюэ за ухо.

— Правда? — Цин Цзюэ считал, что лицо всё равно одно и то же, распущены волосы или собраны, разницы почти нет. — Тогда подчинённому дальше ходить с распущенными?

— Нельзя.

Тот же Фэн Уцзю, который только что сказал, что так красивее, тут же запретил распускать волосы.

Он снял собственную ленту для волос, шагнул вперёд и поднял руки, чтобы собрать волосы Цин Цзюэ. Несколько раз нарочно коснулся его ушей, и те почти сразу заметно покраснели.

Цин Цзюэ опустил голову. Стоило кому-то трогать его волосы, как кожа на голове начинала приятно зудеть, словно по ней пробегали слабые электрические токи.

— Повелитель? — он не понимал, что Фэн Уцзю делает.

— Ты дежуришь только ночью. Для кого собираешься ходить днём с распущенными волосами? — в голосе Фэн Уцзю прозвучал допрос.

Цин Цзюэ был единственным человеком, который о нём заботился.

Пусть Фэн Уцзю пока не любил Цин Цзюэ, но если кто-нибудь посмеет смотреть на него или почувствует к нему что-то подобное, этот человек точно умрёт.

Цин Цзюэ мог принадлежать только ему. И красивым его мог видеть только он — в конце концов, сам маленький теневой страж говорил, что принадлежит повелителю.

— Нет, нет. Подчинённый никому не хотел показывать. — Цин Цзюэ не шевелился и только чувствовал, что Фэн Уцзю, кажется, собирает волосы криво.

Великий антагонист, наверное, в жизни никому не делал причёску...

Ученики, которые до этого молча упражнялись с мечами, оказались застигнуты разговором Фэн Уцзю и Цин Цзюэ врасплох. Они ошарашенно раскрыли глаза и почувствовали, что теряют

рассудок.

Что вообще происходит? Глава секты лично собирает волосы новому теневому стражу?!

И почему в его голосе совсем нет холода? Только что он ведь ещё бушевал!

Это что, мгновенно из грозы в ясное небо?!

Все смотрели на Цин Цзюэ так, будто увидели редчайшее животное; любопытство и жажда сплетен вспыхнули мгновенно.

Но в следующую секунду Фэн Уцзю резко повернул голову и бросил на них ледяной взгляд. Учеников прошиб холодный пот, они тут же вернулись в прежнее состояние и сосредоточились на тренировке.

Фэн Уцзю закончил собирать волосы Цин Цзюэ — и, как ожидалось, вышло криво.

Он осмотрел причёску слева и справа, остался недоволен со всех сторон, цокнул языком и уже собирался переделывать.

— Пусть так, повелитель. Подчинённому нравится. — Цин Цзюэ подозревал, что даже если Фэн Уцзю сделает ещё раз, результат будет тем же.

— Криво, а тебе всё равно нравится?

В ушах, которых Фэн Уцзю нарочно касался, всё ещё оставались тепло и щекочущее ощущение его пальцев. Цин Цзюэ поправил пряди у лба и, подняв голову, тоже немного покраснел.

— Повелитель собственноручно собрал волосы подчинённому. Конечно, подчинённому нравится.

Ещё секунду назад Фэн Уцзю был недоволен, но теперь его снова удалось умаслить, и даже кривая причёска вдруг стала смотреться значительно лучше.

Он легко кашлянул, подавляя удовольствие внутри:

— Уже ел?

Цин Цзюэ честно ответил:

— Ещё нет. Подчинённый недавно проснулся.

— Пойдём вместе чуть позже?

— Можно?

Фэн Уцзю пожал плечами:

— Почему ты постоянно считаешь, что есть со мной вместе неуместно?

Тебе ведь достаточно радостно кивнуть и сказать «хорошо».

<http://bllate.org/book/20788/2088807>